

ПРАВОСЛАВИЕ И ПРИРОДА КРЫМА.

Книга продолжает серию исследований автора по тематике взаимоотношений населения Крымского полуострова с его природной средой через призму культово-религиозных традиций. В историческом контексте приводятся данные о крымских объектах природы – родниках, деревьях, скалах, так или иначе почитаемых христианским населением Крыма. Затронута тема охраны почитаемых христианами Крыма природных объектов и их рекреационного использования.

Введение

Вера русского человека коренным образом отличается от веры других христианских народов. Языческие корни славянских племен очень прочно вошли в православные традиции русского народа. Как бы не верил в единого Бога наш человек, но так же верит он зачастую и в силу духов природы: леших, водяных, домовых и других. Я знаю многих крымчан, которые считая себя православными верующими людьми находясь в горах часто обращаются к духам Земли. Уважающий себя спелеолог, прежде чем войти в пещеру, всегда попросит разрешения у «Хозяина пещеры», сбившийся с тропы турист – обратится за помощью к Хозяину леса – лесовику. А как мы восхищаемся древними деревьями и, обнимая их ствол руками, просим «подпитать нас энергией»! Это ли не язычество? А вполне языческий ежедневный обряд купания в водопадах у Красной пещеры сотен крымчан?

Хорошо известно, с какими трудностями столкнулся князь Владимир и его последователи во время крещения Руси. Народ очень болезненно переходил от языческого почитания сил природы к почитанию единого Бога. Православные проповедники были вынуждены бороться с языческим «природопоклонением» не только силой, но и хитростью. Часто на месте разрушенных языческих капищ возводились православные храмы, дни языческих праздников продолжали почитаться уже как дни памяти христианских святых. Православные проповеди читались возле «святых» для славян-язычников мест – родников, гор, пещер, возле старых деревьев. Такие сакральные природные объекты в последующих поколениях уже ассоциировались как православные святыни. Языческие традиции поклонения природе теснейшим образом переплелись с христианской религией, что сформировало ту своеобразную, индивидуальную ветвь христианства, которую мы называем русским православием.

В данной работе предпринята попытка осмысления взаимосвязи и взаимовлияния православной культуры и природы Крыма, как одной из главных составляющих русского бытия на полуострове. Автор не ставил перед собой цель собрать полный список природных православных святынь полуострова, в книге упоминаются лишь наиболее известные и посещаемые паломниками объекты. Поэтому автор будет признателен за любые замечания и дополнения о природных святынях Крыма. Контактная почта – kovalenko1979@mail.ru

Истоки и особенности формирования православных эколого-культурных традиций на территории Крыма

Основой формирования этноэкологических традиций у народов мира всегда являлась религиозная культура. Практически у всех народов с незапамятных времен существовали природные объекты, которым этот народ поклонялся как национальным святыням – горы, рощи, пещеры, родники, озера, отдельные деревья и камни. Доступ к этим территориям был строго ограничен, в их пределах запрещалась любая хозяйственная деятельность (распашка земли, охота, собирательство и т.д.), такие территории становились своеобразным прообразом современных заповедных объектов. С этими заповедными объектами всегда было связано чувство страха, преклонения перед силами природы, мистического трепета, чем и был им обеспечен высокий уровень защиты в веках. Основным понятием природоохранных религиозных традиций является понятие «святого (сакрального) места», конкретного «священного объекта природы». Чаще всего, священным местом становилось священная роща либо отдельное дерево, священный источник (колодец, криница), священная гора (скала, камень). Реже встречаются священные пещеры, озера, острова.

В христианстве святыми могут считаться следующие природные участки и объекты: 1) место, где произошло нечто сверхъестественное (обретение иконы, явление святого); 2) место, где произошло и происходит чудесно исцеление; 3) место, где находилось или находится христианское культовое сооружение; 4) место, связанное с жизнью и деятельностью человека, причисленного к лику святых; 5) места захоронения христиан (кладбища, места военных битв).

Для придания природному объекту статуса святости и дальнейшего ему поклонения, необходимы два крупных вида тесно взаимосвязанных между собой факторов-предпосылок: физико-географические (природные) и социальные (исторические, этнографические, экономические). Важной составляющей природных предпосылок становления культового природного объекта является атрактивность и уникальность этого природного объекта. Так, почитаемыми объектами становились выделяющиеся в ландшафте отдельно стоящие горы и скалы, глубокие мрачные пещеры, многосотлетние деревья выдающегося размера или необычной формы, вытекающие в засушливой местности водные источники и т.д.

В крымской природоохранной культуре ярко прослеживается наличие комплексности природных сакральных объектов. Структура такого комплекса включает в себя 2 – 3 «священных» объекта природы и чаще всего встречается в виде своеобразного «священного урочища» – «священная» гора (скала, пещера) – «священный» источник – «священное» дерево. Наиболее ярким примером такого комплекса в настоящее время выступает пещерный город Качи-Кальон вблизи с. Баштановка в долине р. Кача. Здесь в глубине грота, получившего у местного населения имя «Церковного» (в гроте раньше располагалась часовня), вытекает источник св. Анастасии. Источник св. Анастасии, является главной природной святыней православного населения Качинской долины. Воде источника приписывают чудотворные целительные свойства на протяжении многих столетий. А в нескольких метрах ниже источника растет многосотлетнее дерево черешни, причудливо изогнутое в виде молящегося (коленипреклоненного) человека. К черешне относятся тоже как к местной святыне – хранительнице чудотворного источника. Таким образом, грот, источник и черешня в Качи-Кальоне представляют собой полный природный сакральный комплекс.

Чаще сакральный природный комплекс включает в себя две составляющие: источник-дерево, источник-гора, источник-пещера. И всегда центральным ядром выступал источник воды – основа жизни в засушливых Крымских горах. У родников возводились средневековые храмы, происходили важные исторические события, с родниками связывались предания о чудесных исцелениях, возле них хоронили святых людей – все это служило поводом к обожествлению источника. От родника статус святости переключивался на близлежащую форму рельефа – гору, скалу, пещеру, балку, а так же на растущее рядом оригинальное (старого возраста или необычной формы) дерево. Все урочище чаще всего получало единое имя, в силу статуса святости и неприкосновенности сохраняло свой биоресурсный потенциал, имело

высокую степень защиты от хозяйственного использования местным населением, и тем самым являлось прототипом современных заповедных урочищ. Такие урочища хорошо известны в Горном Крыму. Как пример, можно назвать урочище «Ай-Лия» (св. Илья) с источником и речкой св. Ильи, урочище «Ай-Серез» (св. Сергей) с источником, речкой и пещерой во имя св. Сергия, урочище «Аян» (св. Иоанн) с источником, пещерой и речкой св. Иоанна и многие другие.

Социальные предпосылки, в отличие от природных, имеют более сложное происхождение и индивидуальны для каждой местности. Столкновение и смешение различных народов и культур, в течение всей истории проходившее на земле Таврики, оказало огромное влияние на формирование собственно крымской природоохранной культуры, имеющей ряд специфических особенностей.

Одной из таких важных особенностей является наследование языческих культов поклонения природе более позднее появившейся на полуострове религией – христианством. Древние, испытанные веками традиции зачастую были чужды новой религии, но никогда не могли быть полностью уничтожены и вместе с народом плавно вливались в новую культуру, с использованием этих культовых традиций в приемлемой для новой религии форме.

Так произошло и в те времена, когда в Таврику пришло христианство. Известны литературные свидетельства о борьбе с языческими обрядами поклонения деревьям в Крыму св. папы римского Климента и св. Константина-философа.

Люди принимали новую веру, но все так же по привычке шли молиться новому Богу на места старых языческих святилищ – к сохранившимся от уничтожения «святым» дубам, камням и родникам. Постепенно с ними связывались предания о деяниях или явлении здесь какого-либо христианского святого и тогда скала или родник становились официально почитаемыми церковью природными объектами. О происхождении какого-либо старого дерева могли говорить, что оно посажено святым человеком или растет на его могиле – и дерево так же почиталось как «святое».

Здесь можно привести такой пример. В восьми километрах к югу от Бахчисарая, на левом берегу р. Качи находится уже упоминавшийся выше грандиозный скальный массив Качи-Кальон. Известный крымовец В. Х. Кондараки в 1873 г. писал о скале Качи-Кальона: «По рассказам греков она названа Кальоном, потому что в древности здесь существовало какое-то капище с истуканом того же имени» [24]. Святость этого места, основанная на почитании источника воды, продолжалась и после искоренения языческого культа. Так, на основе древнего языческого капища в долине реки Качи с IX по XV века существовал православный пещерный монастырь Качи-Кальон, одна из частей которого располагалась непосредственно в гроте с источником. Вполне логично предположить, что и языческое капище находилось именно возле святого источника – единственного водного объекта в округе, а в капище наши предки-язычники могли поклоняться божеству плодородия, ассоциируемому в древних культах с источниками воды. После завоевания Таврики войсками турок-османов (1475 год) на Качи-Кальоне существовали две христианские церкви, а после присоединения Крыма к Российской империи здесь действовала киновия св. Анастасии Узорешительницы, приписанная к Успенскому скиту. Во времена советской власти киновия была ликвидирована, но местное население продолжало ходить к «священному» источнику за водой.

А в двух километров к западу от Качи-Кальона, в верховьях Алимовой балки, на ее левом склоне, стоит большой валун, замшелая южная сторона которого покрыта группой загадочных знаков-символов, представленных системой поперечных и продольных полос-выбоин. Камень стоит у самой туристской тропы, которая наследует средневековую дорогу, ведущую из долины Качи в долину Бельбека (в нижней части южной стороны известняковой глыбы видны следы от колесных осей древних телег, проезжавших по этой дороге). Знаки на камне явно дохристианского происхождения и, возможно, указывают на принадлежность валуна к какому-то языческому культу. О важной значимости этого камня в религиозной жизни окрестных поселений, говорит и тот факт, что местное христианское население поклонялось валуну в Алимовой балке еще в XVIII – XIX веках [3].

Еще один, хорошо известный пример. Согласно многим древнегреческим авторам, на одном из прибрежных крымских мысов существовало грандиозное таврское святилище, посвященное главному божеству этого народа – богине Деве. Тавры приносили в жертву своей богине пленных греков, за что и получили на многие века клеймо кровожадного и жестокого народа. Существует несколько мнений по поводу локализации храма богини Девы, но чаще всего его местом расположения считают мыс Фиолент, что к югу от Севастополя. И, скорее всего, это именно так: такое крупное, известное далеко за пределами Таврики, языческое святилище таврской богини Девы не могло исчезнуть бесследно. Ведь известно, что «свято место пусто не бывает» и это подтверждается здесь: на мысе Фиолент, на месте бывшего языческого капища расположен один из крупнейших крымских религиозных центров – Балаклавский Георгиевский мужской монастырь, появившийся с начала возникновения в Крыму христианства. Преемственность языческого святилища православным монастырем интуитивно чувствовал и А. С. Пушкин во время своего посещения мыса Фиолент:

К чему холодные сомненья?
Я верю: здесь был грозный храм.
Где крови жаждущим богам
Дымились жертвоприношенья

Другой важной особенностью крымской природоохранной культуры является использование общих традиций поклонения объектам природы, совместное почитание одних и тех же объектов как христианами, так и мусульманами.

Святые объекты природы (родники, деревья, горы) для мусульманского населения Таврики практически всегда были связаны с деятельностью, а чаще всего – с захоронением праведного святого человека. Такие праведники, ровно как и место их захоронения назывались у татар словом «азис». Азисом мог стать праведный мусульманин, который при жизни совершал добрые дела, осуществил хадж в Мекку, был почитаем за свою мудрость. Азис считался посредником между Аллахом и человеком. Некоторым азисам поклонялись так давно, что нельзя было и вспомнить был ли здесь действительно кто-то похоронен. В связи с этим еще в XIX веке автор очерка «Азисы у татар» Х. А. Монастырлы предполагал, что слово «азис» - это испорченное греческое слово «айос» - святой и добавлял: «Быть может, на местах, где теперь есть азисы, ещё задолго до появления в Крыму татар, были святилища прежних народов, посвященные разным божествам; татары же могли только приурочить к тому или другому месту почитание святых, сообразно своим религиозным понятиям» [30]. По данным И. Гаспринского, татары почитали Инкерманского азиса на территории Инкерманского монастыря, Козмодамиановского азиса на территории монастыря Козьмы и Дамиана [8].

Надо сказать, что предположение Х.А. Монастырлы можно подтвердить и некоторыми современными фактами. Так, вблизи села Высокое Бахчисарайского района есть местная мусульманская святыня – Азис. Местные старики-татары говорят, что это очень святое для них место, где исцеляются все болезни, якобы это место почиталось их предками много сотен лет назад. А если приглядеться к Высоковскому Азису, то четко видно, что расположен он на фундаменте православного храма. И действительно, там, где сейчас татарская святыня некогда находилась церковь Успения Богородицы. Выходит, что местные татары все еще почитают места бывших христианских святынь! Сами, конечно, они этого не помнят, но интуитивная, историческая память народа не пропадает. Связано это с тем, что многие из тех, кто считает себя крымскими татарами на самом деле потомки православного (чаще всего греческого) населения края. Во времена выселения греков из Крыма в 1778 году многие из них, чтобы остаться на своей земле были вынуждены принимать ислам. И многие татары даже не подозревают, что в их жилах течет значительная доля христианской крови.

Еще один интересный факт, заставляющий задуматься о христианских корнях многих крымских татар. Чтобы азис давал силы побеждать врагов и делать добрые дела, крымские мусульмане при нем часто совершали обряд под названием «ставрос» (с греческого «крест»). Для этого нужно было прислониться спиной к святому объекту (дереву, скале, строению) и принять форму креста, сомкнув вместе ноги и расставив руки.

Особенно ярко почитание мусульманами христианских святынь наблюдалось по отношению к горным источникам. Мусульмане не только верили в целебную силу «святых» источников, официально признанных Таврической епархией – Козмодамиановского, Кизилташского, источника св. Параскевы, св. Анастасии, св. Андрея и многих других, но и приходили на молебны к этим источникам во время христианских церковных праздников. Нередко бывали случаи, когда татары совершали омовение или молились у «святого» источника христиан в тайне от своего муллы.

Известны случаи совместного христианско-мусульманского поклонения горам, деревьям и пещерам. На вершину Карадага, к горе Святой поднимались на молитву как православные греки, болгары, русские так и татары; у Козмодамиановского монастыря росли «священные» деревья, которым одинаково поклонялись и русские, и татарские паломники; пещера Кырк-Азис у Зуи почиталась как место мученической гибели 40 мучеников-праведников как у татар, так и у русских. К горе Ай-Йори, где в средневековье находился православный греческий монастырь св. Георгия, ежегодно, 23 апреля, когда христианская церковь празднует день этого святого, из Алушты и окрестных деревень на площадку перед скалой стекались массы татар. В старом путеводителе по Крыму сообщается: «Еще не так давно, после совершения молитвы, под контролем стариков, молодежь вступала в единоборство за незатейливые призы, а ещё раньше устраивались красивые, удалые джигитовки» [25]. И таких примеров мирного сосуществования двух религий и поклонения их последователей одним и тем же «святым» местам в Крыму можно найти великое множество. Надо сказать, что первопричиной такого совместного почитания всегда была православная святыня.

В настоящее время можно четко выделить три больших группы культовых объектов природы Крыма, почитаемых в прошлом и в настоящем русским населением полуострова. В зависимости от происхождения выделяются гидрологические, ландшафтно-геоморфологические и ботанические культовые объекты природы. Гидрологические объекты можно подразделить на следующие подгруппы: священные источники (ист. св. Параскевы в Топловском монастыре, ист. Савлухсу в Козмодамиановском монастыре и др.); священные колодцы (колодец св. Анастасии в Качи-Кальоне, колодец св. Константина в Чернополе и др.); священные реки (река Аян («св. Иоанн») у с. Перевальное, река Ай-Серез («св. Сергей») в Судакском районе и др.).

Ландшафтно-геоморфологические объекты можно поделить на священные мысы, отдельные горы, вершины (гора св. Георгия близ Керчи, мыс св. Николая у Ялты, многочисленные Крестовые скалы, вершина Ай-Тодор («св. Федор») над с. Малый Маяк и др.); священные камни и скалы (скала Явления св. Георгия, камень Ай-Тодор-Таш («камень св. Федора») в с. Высокое и др.); священные пещеры и священные урочища (пещеры-храмы Данильча, Иограф, Басман, урочище Ай-Лия («св. Илья») и др.).

Ботанические объекты можно поделить на священные рощи (участки леса близ монастырских комплексов) и отдельные деревья (два дерева у Козмодамиановского монастыря, коленопреклоненная черешня в Качи-Кальоне и др., деревья у храмов).

Ниже мы приводим краткий обзор православных святынь Крыма в зависимости от их природного происхождения.

Гидрологические христианские природные объекты Крыма.

Крым недостаточно обеспечен водными ресурсами и поэтому здесь остро стоит проблема рационального использования и охраны подземных вод – главного поставщика пресной воды на полуострове. Проблема эта для Крыма не новая – впервые с ней столкнулись люди многие столетия назад. Народы, чья судьба в разное время пересекалась с Крымским полуостровом, при выходе на поверхность наиболее крупных и значимых источников, с целью более рационального использования водных ресурсов, сооружали искусные архитектурные сооружения – каптажи, собирающие, транспортирующие и регулирующие подземный сток. Большинство таких каптажей являлось поистине величественными памятниками крымского гидротехнического зодчества. В непосредственной близости от некоторых источников возводились культовые сооружения, одной из обязанностей служителей которых были присмотр и уход за родником и окружающей его территорией. Как подтверждение этому – слова известного гидролога Н. В. Рухлова: «На местах выхода на поверхность родниковых вод нередко можно встретить развалины греческих церквей или даже монастырей, и здесь уже выходы родников так или иначе обделаны и укреплены» [36].

Поклонение источникам воды существовало на территории Крыма с древнейших времен. Но все же наибольшее число «святых» крымских родников связано не с античным периодом, а со временем проникновения в Таврику христианства, которое прибыло сюда вместе с выходцами из Византии. Исповедовавшие христианство греки, жившие, преимущественно, в южнобережной полосе Крымского полуострова, возводили здесь десятки монастырей, при каждом из которых существовал свой источник воды. Часть из этих родников наделялась целебными свойствами после постройки монастыря или церкви, а некоторые, наоборот, за счет почитания местными жителями сами служили первопричиной возведения культового сооружения. И источник, и монастырь часто имели общее название и были посвящены какому-либо христианскому святому. На карте горного Крыма до сих пор встречаются греческие названия родников, говорящие об их прошлой принадлежности к монастырю и напоминающие о своей былой славе «святых» источников. Таковы гидронимы Ай-Алексий (св. Алексей), Ай-Андрит (св. Андрей), Ай-Настаси (св. Анастасия) и Ай-Ян-Петри (св. Иоанн и св. Петр) в окрестностях с. Генеральское (б. Мега-Потам, Улу-Узень), Ай-Йори (св. Георгий) над с. Изобильное (б. Корбеклы), Ай-Лия (св. Илья) выше пос. Малый Маяк (б. Биюк-Ламбат), Ай-Констанди (св. Константин) при с. Лучистое (б. Фуна, Демирджи), Ай-Ян (св. Иоанн) около Ливадии и у с. Перевальное (б. Аян), Ай-Кузьма (св. Козьма) вблизи с. Высокое (б. Керменчик), Ай-Василь (св. Василий) в окрестностях Ялты и многие другие [18].

Вода некоторых из этих источников забиралась в подземную галерею, а сама церковь строилась непосредственно над ней. Таким образом, получалось, что родник вытекал прямо из-под церковного алтаря (источники Ай-Лия, Ай-Андрит, Ай-Ян и др.). Каптажи же тех источников, которые находились на некотором удалении от монастыря, имели какую-нибудь христианскую символику: чаще всего каптаж был стилизован под небольшую греческую часовенку с двускатной крышей, нишами для иконок, иногда дверью. Такие каптажи-часовенки ещё сохранились на Южном берегу Крыма в селе Генеральском (фонтаны в форме греческих часовенок – Ай-Алексий и Текне-Чокрак по дороге на Караби-Яйлу, фонтан Джан-Чокрак в самом селе), в окрестностях села Запрудное (б. Дегерменкой) – источник Ай-Фими и в ряде других.

Большинство греческих источников с каптажами в виде часовенок географически относятся к Южнобережью, как к территории наиболее компактного проживания греческого православного населения Крыма. Но есть такие каптажи-часовенки и в центральном Крыму: один из самых почитаемый в окрестностях Симферополя родников находится в настоящей крымской глубинке – небольшом селе Клиновка. Добраться туда легче всего с юго-западной окраины Симферополя от села Курцы. Прямо при въезде в село, справа от дороги на холме виден фундамент древнего греческого храма во имя св. Георгия Победоносца. А ниже холма у самой реки легко заметить каптаж источника святого Георгия в виде часовенки с двускатной

крышей. На фронте источника прослеживаются следы от некогда бывшего здесь православного креста, уничтоженного, скорее всего во времена советской власти. Так же на каптаже есть редкая старинная метка партии Крымских водных изысканий 1916 года с индивидуальным номером источника - № 192. Так он назывался в кадастре источников Крыма, но в народе всегда имел название святого Георгия и считался исцеляющим от болезней почек и желудка.

Из-за давности постройки большинство памятников греческой гидротехнической архитектуры до нашего времени не сохранилось. После исхода из Таврики в 1778 году крымских греков каптажи горных источников из-за отсутствия ухода и ремонта пришли в запустение, а нередко и специально разрушались оставшимся мусульманским населением (в одних случаях греческие каптажи полностью переделывались с учетом традиций мусульманской архитектуры, в других – к ним добавлялась какая-либо мусульманская символика). Здесь можно привести пример фонтана в с. Генеральское, каптаж которого, стилизован под греческую православную часовенку, но на месте ниши для иконы имеет татарскую закладную плиту, явно вторичного происхождения, с текстом из Корана, основная часть которого из-за плохого состояния не поддается расшифровке. Интересно, что верхняя часть плиты, где обычно изображается символ ислама – полумесяц, старательно затерта чей-то рукой. Скорее всего, это отголоски событий периода становления советской власти в Крыму, когда всякое присутствие религиозной символики на общественных сооружениях (в том числе и на фонтанах) было совсем нежелательно. Так, фонтан с. Генеральское (татарское название Джан-Чокрак («Душевный источник»)), а греческий топоним мы уже никогда не узнаем), претерпел на своем веку несколько изменений, служил и православному, и мусульманскому населению, а ныне является главной архитектурной достопримечательностью села Генеральское.

Во второй половине 20 века на месте многих разрушенных источников-фонтанов были возведены новые гидросооружения: однотипные каптажные будки, не представляющие никакой эстетико-культурной ценности. Такие бетонные, выкрашенные белилами будки, от которых отходит система водопроводных труб, снабжающая водой близлежащие села, находятся на месте некоторых «святых» источников: Ай-Лия над Малым Маяком (б. Биюк-Ламбат), Ай-Констанди у с. Лучистого (б. Фуна, Демирджи), Ай-Йори у с. Изобильное (б. Корбеклы), Ай-Фими около с. Запрудное (б. Дегерменкой) и др.

Одним из самых почитаемых в Крыму был источник Ай-Андрит (св. Андрей, или, как его называли местные татары, «водопад святого Андрея», «монастырь Эндри»). Источник расположен в нескольких километрах к юго-западу от с. Генеральское (б. Мега-Потам, Улу-Узень) в том месте, где в I веке нашей эры проповедовал святой Андрей Первозванный. Его молитвами возник этот источник, здесь же многие жители Таврики приняли христианство. В средние века (с X по XV век) над родником существовала церковь, посвященная св. Андрею Первозванному. Об этом храме с источником упоминал еще в 1837 году в своем «Крымском сборнике» Петр Кеппен. А в 1896 году известный крымский краевед Арсений Маркевич описывал вид храма: «Вход обращает на себя внимание величием и красотой, а внутри церкви хорошо сохранились колонны: целая с правой стороны алтарной перегородки и половина с левой и при входе с правой стороны целая с капителью... Под церковью сложенный на извести свод, из-под которого бьет река Куру-Узень. Вообще скажу, что более живописных и лучше сохранившихся развалин церкви в Крыму я не видел».

Можно представить, какое сильное впечатление на паломников производил этот источник, вырывающийся мощным потоком святой воды из-под алтаря храма. Это один из самых намоленных водных объектов в Крыму. Остатки церкви были разобраны местными татарами весной 1913 года [25]. В настоящее время от храма сохранилась лишь небольшая часть кладки стен и алтаря, сложенного плитами песчаника. Нет ни колон, ни туфового алтарного свода. В радиусе десяти метров можно увидеть лишь несколько блоков известкового туфа, из которого был сложен свод. Сам святой источник забран в современную каптажную будку, а вода отведена в металлические трубы для водоснабжения ниже лежащих сел и

виноградников. Но, несмотря на осквернение святого места разрушителями-татарами и созидателями-водхозниками, в этом глухом урочище и ныне явственно ощущается сильнейшая позитивная энергетика. Добраться у ущелье не так просто, а, не зная дороги, попасть с первого раза к источнику святого Андрея практически невозможно. 12 и 25 сентября 2000 года к источнику был совершен крестный ход, возглавляемый настоятелем алуштинского храма св. Федора Стратилата и Всех Крымских Святых отцом Михаилом. Вода источника была вновь освящена, а в алтаре развалин церкви св. Андрея водружен деревянный крест с иконкой святого.

Так же давно, со средневековья, как и источник св. Андрея, в Крыму почитают источник святой Анастасии Узорешительницы («Ай-Анастасия»), расположенный в Церковном гроте «пещерного монастыря» Качи-Кальон, в правом борту р. Кача у с. Баштановка (б. Пычки). Выход источника отделан в форме небольшого округлого колодца, вырубленного в коренной породе – мшанковом известняке. Раньше колодец был «обложен кругом камнями», а над источником находилась «крыша на железных столбах». Рядом находилась «убогая хижина, в которой помещается полусломанная кровать для женщин, разрешающихся от бремени». Таким его могли видеть путешественники конца 19 века, судя по описанию Качи-Кальона в путеводителе Г. Москвича. Позади источника, в скале вырублен рельефный христианский крест и три ниши для икон, в которых стояли иконы Богоматери, св. Анастасии и евангелиста Матвея. Об этом источнике упоминает в 1837 году своем «Крымском сборнике» П. Кеппен. Он пишет, что в самом большом гроте Качи-Кальона существует «достопримечательный источник, обращенный в колодезь и называемый колодезем св. Анастасии или просто Святою водою» [17]. Евгений Марков, путешествовавший по Крыму в конце 19 века, вспоминал, что источник был «обделан в каменный бассейнчик, под которым лежит старая полуистертая икона и видны следы копоты и восковых свечей» [29].

Народная молва донесла предание о храброй девочке Анастасии, которая, спасая свое стадо, погибла в пещерах Качи-Кальона от лап живших здесь страшных чудовищ и змей. Такого ужаса не выдержала скала и похоронила под своими обломками всех чудовищ. А поутру из безжизненной скалы начала сочиться струйка родниковой воды – то плакал Качи-Кальон по загубленной детской душе. С тех пор источник в Качи-Кальоне, получивший название «Святая Анастасия», считается «священным» и до сих пор остается одним из самых почитаемых в Крыму [3].

Источник Ай-Анастасии почитали не только местные греки-христиане, в наибольшем количестве собиравшиеся здесь 22 декабря, но и татары. В настоящее время колодец разрушен, вода в нем не пригодна для питья, иконы и «крыша на железных столбах» не сохранились. Но в то же время местные жители из сел Предущельное и Баштановка регулярно ухаживают за источником. От Бахчисарайского Свято-Успенского монастыря, в «духовном» ведении которого находятся христианские святыни Качи-Кальона, за источником постоянно наблюдает послушник, который следит за чистотой воды. На протяжении нескольких лет 22 декабря, в день св. Анастасии, к источнику приходят местные богомольцы, а священник монастыря проводит водоосвящение.

Иногда источник наделялся целебными свойствами и обожествлялся в результате чудесного исцеления его водой. Так произошло, например, с известным всем симферопольцам родником, расположенным в самом центре города, в парке за к/т «Симферополь», в тенистом уголке набережной р. Салгир.

По преданию, в Симферополе жил слепой православный грек Апостол Савопуло, который однажды – 1 мая 1857 г. – получил исцеление от своей болезни благодаря промыванию глаз водой из этого родника. В тот же год, в честь своего чудесного выздоровления, Савопуло соорудил на месте родника красивый фонтан, в виде фигурной известняковой плиты, венчающейся резным карнизом. Выход источника он оформил в виде человеческого лица, изо рта которого вытекала вода, собиравшаяся в небольшую чашу, а посередине плиты, в неглубокой полусферической нише, высек надпись: «Сей фонтан был сооружен греком Апостолом Савопуло в 1857г». С двух сторон от чаши на цепочках висели две

металлические кружки для удобства жаждущих. Фонтан неоднократно реставрировался – в 1881г, какие-то работы проводились здесь в августе 1906г, затем рука реставратора прикоснулась к нему в 1994г. В результате надпись на фонтане слегка изменилась и перекочевала на плиту из белого мрамора, установленную в 1994г, после того как неизвестные вандалы изуродовали фонтан в начале 90-х гг.

В духовной жизни дореволюционного Симферополя фонтан Савопуло играл немаловажную роль. Памятуя о чудесном исцелении грека, население города считало этот источник «священным». На особое отношение к нему указывают и различные названия родника на греческом и тюркском языках: Ай-Неро, Айя-Вриси, Ай-Су, Ай-Чешме, Азис-Су, Азис-Чешме – все это переводится как «святая вода» или «святой фонтан».

Русское население Симферополя верило, что питье воды из «греческого фонтана» способствует исчезновению болезни – каттары желудка. С дальних концов города люди ходили утром умыться его водой, и выпить её натошак, маленькими глотками, принимая внутрь как лекарство. В народе так же ходило поверье, что если кто первым умоется и выпьет эту воду 1 мая, тот излечит себе любую болезнь, а накануне, ночью, городской садовник всегда клал у фонтана букет цветов, как благодарность за его целебную силу [18].

И хотя больше века прошло с той поры, симферопольцы не забывают о целебных свойствах фонтана: ежедневно, в любое время года, можно встретить здесь людей с ведрами и бидончиками, набирающих родниковую воду.

Интересное воспоминание из своего детства, ярко характеризующее божественное отношение к воде у православных симферопольцев, приводит краевед В. К. Гарагуля, вспоминая свою бабушку, которая часто приходила к этому роднику: «...Бабушка умылась. Протерла глаза и уши. Подставила сомкнутые ладони под струйку воды и, прикасаясь кончиками пальцев к каменной стене фонтана, начала читать известную мне самую главную молитву: «Во имя Отца (она сделала глоток и снова наполнила ладони) ...и Сына (она проделала то же самое) ...и Святого Духа (снова то же самое) ... Аминь! Теперь ты (я повторил, что сделала она). Так поступали наши предки у этого фонтана и у других, и у родников» [7].

Если человек заболел, то он должен был прочесть молитву и сделать четыре глотка после слов «Отец», «Сын», «Дух святой» и «Аминь», но обязательно в полном одиночестве.

В 50-х годах XIX века, стараниями архиепископа Херсонского и Таврического Иннокентия, несколько почитаемых крымским народом источников по благословению Херсонско-Таврической епархии официально были признаны святыми и возле них возникли православные христианские монастыри – Козмодамиановский, Кизилташский и Троице-Параскевский Топловский монастырь.

Одним из самых почитаемых в Крыму был монастырь Св. Козьмы и Дамиана, расположенный у западного подножия горного массива Чатырдаг, в верховьях р. Альмы. Монастырь был построен в 1857 году при источнике Козьмы и Дамиана, вода которого почиталась у местного населения исцеляющей от всех болезней. По поводу названия источника и особого к нему отношения точных исторических данных нет, но среди крымчан бытует несколько связанных с ним преданий. Одно из них говорит, что некогда в Крыму практиковал врач, имевший двух учеников – братьев-близнецов Козьму и Дамиана. Со временем талантливые ученики превзошли в умении врачевать своего учителя, и тот из ревности убил обоих. Но вскоре убийца раскаялся и просил Бога, чтобы на месте гибели его учеников возникли родники, вода которых лечила бы вместо убитых братьев. После долгих молитв на месте убийства забили два ключа с «чудесной» водой. Врач после этого помешался, оставил христианскую веру и принял магометанство.

Другой вариант легенды приводит В. Х. Кондараки в своем капитальном труде «Универсальное описание Крыма», вышедшем в свет в 1883 году: «По народному преданию в ущелье, куда ныне стекаются паломники, и которое именовалось прежде Савлых-Су, т.е. водою, возвращающую здоровье, проживали некогда святые чудотворцы Козьма и Дамианиан, откуда они приходили, сопровождаемые львом во внутрь Крыма и исцеляли народ. Для подтверждения передаваемого старики-греки прибавляли, что от родителей они слышали о

существовании около этого источника признаков двух могил, принадлежащих этим угодникам. О том, каким образом открыта целебность источника, они говорили, что однажды к нему приблизился с козами пастух, пораженный проказою, и вследствие изнурения заснул. К нему явились во сне двое мужчин с ореолами на глазах и, объявив, что их именуют Козьмою и Даминианом, приказали больному погрузиться в источник, которому они дали свойство исцелять страждущих душевными и телесными болезнями. Пастух, очнувшись, бросился в воду и, выскочив из нее, опять заснул. Чудотворцы снова явились к нему и сказали: ты будешь совершенно здоров сегодня же, но помни, что ты должен ежегодно 1 июля являться к нашему источнику для омовения тела. Советуй это и братьям своим, страждущим и болящим, которые верят в нашу помощь. К этому прибавляют, что в последствии христиане, обитавшие в окрестностях, построили здесь храм во имя этих святых и стекались сюда со всех мест больные, получавшие немедленное выздоровление» [24].

Очень быстро слава о целительной воде источника разнеслась по Крыму и ежегодно 1 июля направлялась к источнику длинная вереница воловьих подвод со всех концов полуострова. Сюда целыми семьями ехали и шли сотни паломников, причем не только христиане, но и мусульмане-татары. Они считали, что здесь похоронен азис, из могилы которого и вытекает источник. Святого они называли Саглысу азиси (Азис святой воды) и верили, что лучше всего вода вылечивает от дурного глаза и меланхолии.

«Магометане почитают священный источник христиан с такой же детской искренностью и суеверием, как пилигримы нашего простонародья», – писал Е. Л. Марков [29]. За версту от источника паломники останавливались, переодевались в праздничные одежды и пешком шли к монастырю.

«В углублении оврага блестят два небольших, чистых, как хрусталь, источника, – вспоминает о своем пребывании в монастыре В. Х. Кондараки, – вливающихся в устроенный бассейн, укрытый досками сверху и по сторонам – это и есть источники Св. Козьмы и Даминиана, из которых пилигримы черпают и с благоговением пьют воду, а в бассейне купаются немощные и больные. Больные после ванны считают непременно долгом привесить к стенам бассейна, по обычаю татар, клочки от одежды своей, в том убеждении, что вместе с ними останутся здесь и угнетающие их недуги. Все это время происходит богослужение, приличное кануну празднования церкви в память этих угодников Божьих» [24].

В настоящее время Козмодамиановский монастырь, находящийся на территории Крымского природного заповедника, является одним из самых почитаемых в Крыму: сюда, во все ещё дикую местность, направляются богомольцы и вездесущие туристы со всех концов таврической земли.

Не забыта и целебная сила воды Козмодамиановского источника – на её основе в Алуште выпускается лечебная минеральная вода «Савлук-Су». Вода имеет гидрокарбонатный состав с катионами Ca (40-85 мг/дм³), Mg (< 25 мг/дм³), (Na+K) (< 25 мг/дм³) и минерализацией 0,2-0,4 г/дм³. В состав воды источника Савлук-Су входят и некоторые специфические компоненты: повышенное содержание органического вещества (5-15 мг/дм³) и ионы серебра (0,00015-0,00035 мг/дм³), которые дезинфицируют воду, с чем и связаны её лечебные свойства. Природного серебра в Крыму нет, а наличие его ионов в воде Козмодамиановского источника связано, скорее всего, с деятельностью монахов. Дело в том, что монахи давно заметили очищающую силу серебра и для этого клали в источник какое-либо серебряное изделие (монетки, ложку, слиток и т.д.) или каптировали выход источника прямо в серебряную трубку. После этого вода ионизировалась серебром и могла способствовать излечению некоторых болезней. Возможно, что в Савлук-Су тоже лежит какое-то изделие из этого очищающего металла.

Другой монастырь, возникший на основе целительного источника, расположен в красивейшем горном урочище Кизилташ, недалеко от Судака. В урочище находятся две пещеры, в одной из которых, под названием «Целебный источник» и бьет чудотворный родник. История открытия его целебных свойств такова: около 1825 года один татарин-пастух из села Отузы (ныне пгт. Щебетовка), пасший здесь стадо, нашел в пещере деревянную икону Божьей

матери, плавающую по поверхности воды. Татарин передал икону встреченному им по дороге греческому купцу, который и отвез её судакскому протоиерею Иосифу. Очень быстро весть о чудесной находке разлетелась по всей округе, и к источнику начали стекаться богомольцы из окрестных поселений. Вскоре, ежегодно, в день Успения Божьей матери (15 августа) они стали приглашать на служение в пещере священников из Судака. В этот день у святого источника собиралось «до 700 душ народа» болгарского, греческого, татарского и русского происхождения. А после открытия здесь в 1857 году кинонии во имя Священномученика архиепископа Стефана Сурожского, братия монастыря проводила в день Успения ежегодные молебны с водоосвящением [33].

В наше время установлено, что вода Кизилташского источника действительно обладает лечебными свойствами: она имеет гидрокарбонатный натриевый состав с минерализацией 0.86 мг/л и содержанием сероводорода 4-5 мг/л. К сожалению, малый дебит (0,07 л/сек.) источника препятствует его практическому использованию [10]. Кроме того, сама территория, на которой расположен Кизилташский источник, в настоящее время сложно доступна для посетителей, так как находится в ведомстве Министерства Обороны Украины.

Не меньшее количество чудесных исцелений связано и с водой другого источника – Св. Параскевы, при котором в 1864 году был открыт Троице-Параскевский Топловский общежитейный женский монастырь. Источник св. Параскевы, называвшийся у татар Чокрак-Салык-Су, что значит «источник живой воды», расположен в уединенной гористой местности у подножия горы Каратау близ с. Тополевка (б. Топлы) [16]. Он издревле почитался местным христианско-мусульманским населением как целебный. И ежегодно 26 июля, в день Св. Параскевы, направлялись сюда из далеких и близких мест повозки с больными греками, русскими, татарами, болгарами и армянами, которые погружаясь в купальню источника, верили, что избавляются здесь от всех своих болезней. И болезни действительно проходили. Особенно часто вода источника св. Параскевы исцеляла глазные болезни. Весь день 26 июля у источника шла божественная литургия, после которой при монастыре проходили национальные игры и забавы болгар, проживающих в окрестных деревнях.

«В обители и в её окрестностях постоянно рассказывают о чудесных исцелениях при Топловском источнике, не только в прежние времена, но и даже теперь, в наш век сомненья и безверья к чудесным проявлениям силы и милости Божьей», – пишется в одном из изданий конца XIX века. «Соседние греки, бедные остатки прежнего христианского населения Таврики, православные болгары, татары, - эти пылкие сыны южной природы, - передают друг другу трогательные предания о чудодейственных источниках своей гористой родины: «слепые прозревают, хромы ходят, одержимые страшными недугами получают исцеление», - говорят они и в благодатных сердцах этих простых людей сложилось множество поэтических легенд обо всех монастырях Крыма» [34].

Легенда о Топловской обители имела большое влияние на окрестных жителей, особенно на татар. По легенде считалось, что Топловский монастырь «никогда не оскудеет», так как его постоянно оберегает сама святая Параскева. По ночам она ходит вокруг монастыря в монашеском одеянии с посохом и пальмовой ветвью в руках, и благословляет каждого встретившегося ей путника, а если же он болен, то тут же исцеляет от недуга своим чудесным взглядом. Если же найдется человек, захотевший принести вред монастырю, то святая наказывает его «незримой силой». Так это случилось с несколькими ворами, пытавшимися ночью украсть бревна и доски, приготовленные для постройки церкви. Грабители были остановлены невидимой силой на месте преступления, где, несмотря на тщетные усилия, оставались со своей ношей до утра, пока не пришли строители-монахи [34].

Источник св. Параскевы был благоустроен в 1882 году. Резервуар выложен гранитом, рядом сделана полукруглая стена в виде иконостаса. В следующем году рядом с источником была устроена купель с двумя отделениями и резервуаром для воды. В полукилометре от обители, на склонах Каратау, располагаются еще два святых источника. Один из них носит имя св. Георгия Победоносца. Рядом с ним устроена купель под открытым небом и установлен

крест с иконой святого Георгия. Чуть дальше располагается источник Трех Святителей: Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста.

Недалеко от Топловского монастыря, на окраине города Старый Крым есть широкоизвестный в Восточном Крыму чудотворный источник, посвященный святому Пантелеймону.

Как и в большинстве своей другие святые источники Крыма, эта местность так же связана с перерождением древних языческих культов в православную святыню. По древним хроникам в IV-V веке нашей эры тут произошла битва между племенами скифов и гуннов. По преданию, здесь погибло много людей и вода в роднике стала красной от крови. По некоторым данным, в XI - XIV веках это место использовалось язычниками для поклонения своим богам. И, как модно сейчас говорить, почиталось, как «место силы»...

Православная история родника начинается с 1826 года, когда местной жительнице гречанке Марии, пасшей недалеко от этого места своих коз, явилось видение. В белом облаке она увидела молодого мужчину с нимбом на голове, он указывал рукой на родник и силился что-то сказать, после чего видение исчезло. После этого на источнике начались чудесные исцеления. В 1828 году местная жительница Евдокия, болевшая псориазом, послала скот около источника. Был жаркий летний день и Евдокия решила освежиться. Она омыла лицо и руки в источнике. Через несколько дней псориазные пятна исчезли на руках и лице. В теплый летний вечер Евдокия тайком пришла на источник и омылась полностью и исцелилась.

Родители девушки в благодарность за чудесное исцеление поставили поклонный крест, с благословения архиепископа Крымского и Таврического Иннокентия. Так же благоустроили родник, поставив там несколько скамеек и выложив источник камнем. На кресте была закреплена древняя икона великомученика Пантелеймона, которую семейство девушки привезло с собой из Греции в 1825 году.

По непроверенным данным бывал на источнике император Александр II с семейством, приезжали Софья Потоцкая и князь Потемкин. Однажды, в 1832 году, придя к источнику жители города не обнаружили иконы на кресте, а упорные поиски ничего не дали. Но жители Старого Крыма все равно каждый год - 9 августа собирались на храмовый праздник на молебен с водоосвещением. В 1892 году Ибрагим Чорбаджи пас животных и решил напоить. Вдруг он заметил, как что-то всплыло на воде. Это была деревянная икона целителя Пантелеимона. Чорбаджи принес свою находку в храм Успения Пресвятой Богородицы и пожилой диакон узнал реликвию. Как она там появилась остаётся загадкой до сих пор. В 1893 году по благословению архиепископа Алексия II было освящено место под часовню. Из-за нехватки средств поставили временное деревянное строение, где и была установлена икона, но в 1904 году пожар уничтожил строение. В огне сгорела и удивительная икона.

В 1906 году часовню поставили снова и семья Чикириди подарила свою фамильную икону целителя Пантелеймона. Здесь данные архивов расходятся. В отчете ОГПХ от 26.07.1924 года указано, что сооружение разобрали. По воспоминаниям местных жителей, в 1948 году накануне храмового праздника родник, по распоряжению Старокрымского горсовета, попытались засыпать 4-мя машинами песка и 2-мя щебня. С 1958 года за источником ухаживала Ксения Виссарионовна Токарева, которую все звали Матушка. Она была из среды староверов, и считала, что, ухаживая за источником, искупает свои грехи. Она приехала из уральского села, которое окружал густой лес, пять лет жила в Топлах близ Старого Крыма, где сейчас восстановлен действующий монастырь, а потом купила домик в Старом Крыму. Современная часовня была построена в 2001 году, значительные средства на которую выделила Федерация Греков Украины.

Помимо широко известных Козмодамиановского, Кизилташского и Топловского источников, при которых возникли крупные христианские монастыри, в Горном Крыму существует еще несколько мест, где выходят на дневной свет родники, почитаемые местным православным населением. Эти источники еще не превратились в объект внимания многочисленных паломников-туристов, здесь все еще чувствуется прелесть первозданной,

нетронутой природы и не нарушается плавное течение мыслей, охватывающее вас после глотка студеной, святой воды.

Один из таких источников – источник св. Феодора Студита – находится в нескольких километрах от села Терновка (б. Шулю). До 20-х годов прошлого века при источнике располагался Ново-Спасский скит Свято-Климентовского мужского монастыря, более 70 лет здесь не велась служба и только в 1996 году в здешние леса прибыло несколько монахов, чтобы восстановить храм. По преданию источник забил из земли благодаря молитвам средневековых монахов, учеников святого Феодора Студита, сосланных в Таврику в 8 веке н.э. из Византии. Как и с другими святыми крымскими родниками, с источником Феодора Студита так же связан ряд преданий о целительной силе его воды, которые передавались устно из поколения в поколение местными жителями. Вода святого источника может не только исцелять, но и наказывать. Так, жители окрестных деревень вспоминают происшедший лет тридцать назад случай, когда один из подвыпивших граждан, которые любили устраивать в окрестностях родника пикники, поспорил с приятелем, что сможет просидеть в ледяной воде источника какое-то время. Но как только осквернитель коснулся святой воды, у него тут же на всю жизнь отнялись ноги.

Вблизи села Оборонное (б. Камары) есть источник святого Иоанна Постного, который забил здесь, по преданию, несколько сотен лет назад в День Усекновения главы Иоанна Предтечи – 11 сентября. В 1848 году над источником была построена церковь св. Иоанна Предтечи с прекрасной фреской, изображающей библейский сюжет усекновения главы Крестителя. Интересно, что в церковном бассейне источника, куда поступала святая вода, жила большая старая лягушка. Лягушка всплывала на поверхность бассейна при входе в храм каждого посетителя. К лягушке местное население относилось как к хранильнице святого источника. После установления в Крыму советской власти, церковь использовалась как загон для скота, постепенно разрушалась, а во время Великой Отечественной войны в храм попал вражеский снаряд. Но и после осквернения и разрушения храма, местный люд продолжал тайне ходить к святому источнику. Ежегодно, 11 сентября сюда собирались богомольцы из окрестных поселений – из Оборонного (тогда село называлось Камары), Балаклавы, Севастополя.

Ближе к нашему времени каптаж источника был восстановлен, недавно вырыта купель, а святая вода опять лечит, верующих в ее силу, людей. Об этом можно услышать множество свидетельств из уст местных богомолиц. Кто-то вылечил не проходящую годами болезнь, кто-то избавился от душевных мук, испив святой родниковой водицы.

Знают и ценят это место и официальные церковные власти Севастопольского благочиния. Уже второй год подряд благочинный города Севастополя отец Владимир проводит на источнике богослужение и водоосвящение. А как только мужская часть участников действия уходит от источника, женщины, раздевшись до нага, с благоговейным трепетом опускаются в купель. И они полностью уверены, что с этого момента все болезни покидают их тело, душа очищается, а мысли проясняются. Теперь с новыми силами они смогут спокойно дожидаться следующего года, когда вновь придут к воде святого источника. Как сотни лет назад приходили сюда их предки, как через сотни лет придут сюда их потомки... Кстати, в самом селе Оборонное, есть еще источник святого Пантелеймона – каптаж в виде часовенки с иконкой святого на фасаде.

После присоединения Крыма к Российской империи первые русские поселенцы шагнули на совершенно новую для них землю. Здесь же они столкнулись с множеством проблем, одной из которых была проблема пресной воды.

Русские отставные солдаты, выходцы из российской глубинки, оказались в принципиально новых для них природных условиях. Поселенцев селили в области Крымского Предгорья и северного склона Главной гряды Крымских гор, где о существовании полноводных рек и подземных водоносных пластов не могло быть и речи. Скудные запасы пресной воды навевали мысли о невозможности здесь нормальной человеческой жизни.

Но постепенно новые жители крымской земли привыкали. Они были вынуждены перенимать в свою культуру и хозяйство некоторые особенности давно сформированных и проверенных веками традиций местного водопользования. Где найти выход подземной воды, как обустроить каптаж-фонтан, как провести к нему воду с минимальными потерями – всему этому нужно было учиться. Помогали русским поселенцам, скорее всего единоверцы-греки, имевшие богатый опыт водопользования.

Там, где возникали русские села, каптажи-фонтаны строились заново, в типично русской строительной форме с участием греческих архитектурных традиций. Так, явно греческое архитектурное влияние имеют фонтаны в русских селах Петрово и Барабаново в окрестностях Зуи. Их каптажи сооружены в виде каменных православных часовенок - с двускатной крышей, двумя выемками для иконок и выпуклым православным крестом посередине. Похожие фонтаны и сейчас сохранились в Балаклаве, вблизи некогда греческих сел Генеральское, Запрудное, Оборонное, в Старом Крыму возле церкви и ряд других.

Еще сохранившиеся, но постепенно разрушающиеся источники-фонтаны – произведения гидроархитектуры первых русских поселенцев – заслуживают внимательного изучения, реставрации и охраны. Необходимо взять их на учет в Государственном комитете по охране и использованию памятников истории и культуры, провести этнографическую экспедицию, составной частью которой являлось бы и изучение традиций водопользования русских в Крыму. И тогда откроется перед нами еще одна интересная страница русской истории нашего полуострова.

Но не только со старых времен сохранились в Крыму традиции почитания и освящения воды. Уже в новое время люди сами, без влияния официальной церкви, придают негласный статус святости некоторым источникам. Наиболее известным из таких источников является «источник св. Пантелеймона» в урочище Кизил-коба близ Перевального. Здесь почти каждый день можно встретить любителей купания в холодной родниковой воде - едут они со всех концов Крыма и окунаются «для восстановления сил и энергии» в водах речки Кизил-коба. Кто-то из «постоянных купальщиков» прикрепил на одном из уступов-водопадов речки иконки св. Пантелеймона и написал краской на скале название источника. Правда, с точки зрения гидрологии – речной уступ никак не может быть источником, поскольку прежде чем образовать этот водопадик, речка уже успевает пробежать несколько сотен метров по наземному руслу. Поэтому вернее называть это, почитаемое некоторыми крымчанами место - «водопад святого Пантелеймона».

Ландшафтно-геоморфологические культовые природные объекты Крыма.

Почитание объектов орографии в Крыму (горы, скалы, пещеры) чаще всего связано с существованием в их пределах, в обозримом историческом времени христианского культового сооружения (храма, церкви). Культовые сооружения зачастую могли быть на протяжении многих столетий утрачены, но память о них оставалась в почитании местным населением конкретной горы, скалы, пещеры.

Для христианского населения Крыма святость горы или скалы очень часто связывалась с явлением на ней иконы, видением христианского святого или существованием при ней монастыря. В средневековье в Крымских горах стояли десятки небольших христианских монастырей, располагавшиеся, как правило, на вершинах гор и отдельных скал. Те вершины, на которых располагались храмы, становились собственностью монастыря и почитались у местных жителей во взаимосвязанном комплексе – гора-монастырь. Имя святого, которому был посвящен монастырь, часто перекочевывало на окружающую местность и становилось названием всей горы. Таковы, сохранившиеся до нашего времени, оронимы: гора Ай-Петри (на её вершине существовал храм св. Петра), гора Ай-Тодор у с. Малый Маяк и одноименные мысы в Гаспре и у с. Малое Садовое – здесь были храмы, посвященные св. Федору, мыс св. Иоанна, мыс Ай-Фока, скала св. Ильи, гора Ай-Никола (св. Николай), гора Ай-Серес (св. Сергий), гора Ай-Савва (св. Савва), гора Ай-Даниль (св. Даниил) и многие другие. Для священных объектов орографии христианского происхождения характерно наличие топонима «Ай», производного от греческого слова «айос» - «святой» (горы Ай-Петри, Ай-Тодор, мыс Айя и др.).

После нашествия тюркских народов в XIII – XV веках большинство христианских монастырей, храмов и церквей в Таврике было уничтожено. Но людская память сохранила названия вершин, на которых были возведены средневековые храмы, и теперь эти топонимы зачастую являются единственным признаком существования на них в прошлом культовых сооружений. Иногда имя монастыря все же стиралось из памяти поколений, но и в этом случае горы получали какое-нибудь название с религиозным смыслом, что указывало на святость места. Таковы, например, мыс Айя (с греческого «святой») к востоку от Севастополя, скала Айязми-Кая (греко-тюркский топоним «священная скала»), гора Сотира, балка Сотера (греческое «Спаситель»), топонимы Эклизи-Бурун, Кильсе-Бурун и Кильсе-Кая (тюркское «церковный мыс, церковная скала»), Ставри-Кая и Хачла-Каясы (с тюркского «Крестовая скала») над Ореандой и многие другие [22].

В средневековье в Крыму существовали и крупные монастырские комплексы, занимавшие значительные территории и напоминавшие, по словам О. И. Домбровского «не то раздувшееся западносредневековое аббатство, не то в миниатюре церковное княжество» [11].

Наиболее мощные из них располагались на горе Аюдаг (Медведь гора) и горе Сотира в массиве Бойка. По мнению О. И. Домбровского, топоним Аюдаг является переосмысленным татарским населением более ранним названием горы – Айядаг (святая гора). В VIII-XIV вв. Айядаг был крупнейшим церковно-феодалным владением Крымского Южнобережья, с несколькими храмами, превосходной системой обороны, дворцом правителя. Все это погибло в результате нападения турок-османов в 1475 году, но среди местного населения ещё долго жило почитание горы как святого места.

На массиве Бойка до 1475 года так же находился важнейший в Юго-Западном Крыму религиозно-административный центр, включавший шесть поселений, мощную транспортную инфраструктуру, кузнечно-литейное производство, которые объединялись вокруг стоящего на горе Сотира («Спаситель») храма Спаса.

Необходимо упомянуть еще одну гору, которая в течение всей крымской истории пользовалась почитанием у жителей Таврики – Чатырдаг. Чатырдаг – гора особенная, необычная. Его трапециевидный силуэт виден за десятки километров вокруг, а благодаря своей обособленности от остальных гор, что усиливает эффект его величия, Чатырдаг, вплоть до конца XIX века, считался высшей горой Крыма.

Косвенным доказательством религиозного почитания горы у крымских христиан служит название её высшей точки – Эклизи-Бурун (Церковный мыс). П. И. Сумароков, побывавший на Эклизи-Буруне в начале XIX века, засвидетельствовал: «Поверхность усеяна камнями, буграми, между коих видны развалины греческой церкви, зовоной Панагия, то есть пресвятой, куда греки единожды в году, в Троицын день, возносились многолюдным ходом для молебствования» [38]. Кстати, и ныне на день Троицы (11 июня) сюда поднимаются паломники и даже проводят службу. В настоящее время следов церкви там нет. Летом 2001 года экспедицией Лаборатории карста и спелеологии ТНУ возле вершины Эклизи-бурун была открыта пещера, в которой зафиксировано наличие воды и кусочки керамики, что свидетельствует о пребывании здесь в прошлом человека. Эта находка является еще одним подтверждением существования греческой обители на вершине Чатырдага [1]. Пещера первоначально получила название Эклизи-коба («Церковная пещера»), а после была переименована в имя известного крымского общественного, политического и научного деятеля, ректора ТНУ Н. В. Багрова. В 2003 году на вершине Эклизи-бурун был установлен памятный знак – известняковая глыба с выбитым барельефом: в центре - монограмма Христа, Вифлеемская восьмилучевая звезда, а внизу надпись – «Панагия». В 2005 году какие-то вандалы стесали барельеф с надписью...

В 1851 году святой архиепископ Херсонский и Таврический Иннокентий, выехав на лошади ранним утром из Козмодамиановского монастыря, поднялся в полночь на вершину Чатырдага, где в одиночестве совершил молитву, после чего направился в Симферополь, где должен был служить утреннюю литургию. Туда он прибыл около 8 часов утра и, несмотря на то, что целые сутки не спал, уже в 10 часов начал благовесть. Он очень любил эту гору и мечтал возвести на ней храм, который «отрадною, путеводною звездою сиял бы всем путешествующим и плавающим». Святой Иннокентий считал Чатырдаг «коронаю русского Афона», который он мечтал возвести на Крымских горах. На Чатырдаге он думал поселиться «на закате дней своих» [32]

И чтоб вид любимой горы всегда был перед его взором, Иннокентий в Одессе на своей даче насыпал холм высотой «до двух сажень» (более 4 метров), похожий на Чатырдаг, на вершину которого вела витая дорожка. Иннокентий часто подолгу сидел на этом холме, «погруженный в глубокие думы» [32]. После смерти св. Иннокентия вынашивались идеи возвести на вершине так любимого им Чатырдага храм в его имя. К сожалению, этим благим помыслам не суждено было сбыться.

Некоторые из монастырей Таврической епархии, образовавшейся в середине XIX века, так же были связаны с культом «святых» гор. Здесь необходимо отметить два монастыря – Балаклавский Георгиевский и Катерлезский.

Балаклавский Георгиевский монастырь расположен недалеко от Севастополя, у одного из красивейших мест Крыма – мыса Фиолент. Напротив мыса, в ста двадцати метрах от берега, выглядывает из воды небольшая скала, носящая имя святого Георгия (её называют также скала Святого явления или Святой камень). Георгиевская скала – одна из самых почитаемых природных святынь крымской земли и именно с ней связана легенда о происхождении Георгиевского монастыря.

Хорошо известное среди крымчан предание гласит, что в 891 году у берегов Фиолента терпело бедствие небольшое торговое греческое судно [26]. Страшный шторм поломал мачты и руль, сорвал паруса, гигантские волны захлестывали палубу, а буря неумолимо несла суденышко на скалистые берега мыса. Видя неминуемую гибель, моряки упали на колени и взмолились Святому Великомученику Георгию: «О, Святой Георгий, наш покровитель, помоги нам спаси нас от неминуемой гибели». И тут молящиеся заметили, что на небольшой скале у берега «весь в сиянии» стоит сам Святой Георгий и протянув к небу руки, обращается к самому Богу. Господь услышал его и сделал так, что буря тот час стихла. Избавившись от гибели, греки с благоговеньем взобрались на скалу и увидели там икону Святого Георгия. Они взяли её с собой, а в благодарность за чудесное спасение основали в прибрежных скалах монастырь, куда и перенесли икону. Некоторые из спасшихся греков остались жить при

монастыре и образовали его братию, проводя свои дни в труде и каждодневных молитвах своему спасителю [26].

Через тысячу лет после основания обители, в 1891 году, на скале, где явился святой Георгий и была обретена его икона, был установлен огромный позолоченный крест с надписью о времени чудесного явления, а для восхождения на скалу были высечены ступеньки. С 1926 по 1930 год монастырь постепенно ликвидировался, пока не был полностью закрыт. После распада СССР Георгиевский монастырь пережил свое второе рождение и сейчас вновь служит делу исцеления человеческих душ.

Катерлезская киновия, располагавшаяся в нескольких километрах от Керчи, находилась на горе, которая с давних пор называлась у местных жителей горой Святого Георгия. Легенда, рассказывающая о причинах возникновения монастыря, говорит о некоем греческом пастухе, который ежедневно утром и вечером всходил помолиться на гору Святого Георгия, и однажды увидел видение всадника на белом коне. Когда изумленный чабан подошел к нему, юноша исчез, но на том камне, где он только что стоял, были запечатлены следы его стоп и копыт коня. А чуть выше камня лежала совершенно новая, блестящая икона святого Великомученика Георгия. Чабан забрал икону с собой в Керчь и передал её в церковь святого Иоанна Предтечи. Но икона не осталась в церкви: уже на следующий день она чудом перенеслась к месту её обретения, вторично взятая в церковь, она снова появилась на горе. Тогда священник, собрав народ и отслужив молебен с коленопреклонением, сообщил о своем решении воздвигнуть на месте явления иконы храм, а до этого ежегодно 23 апреля, в течение 55 лет, приносил икону с крестным ходом из Керчи и совершал здесь молебен [27].

Храм во имя святого Георгия был воздвигнут лишь в 1856 году, куда была перенесена икона и камень с отпечатками стоп святого Георгия и его лошади. Камень этот, имевший форму прямого четырехугольника, на поверхности которого в специальном каменном корытце всегда была налита святая вода для питья и умывания богомольцев, существовал вплоть до закрытия монастыря в 1922 году.

После присоединения Крыма к Российской империи и повышения здесь доли христианского населения, на вершинах многих крымских гор водружались символы православия – кресты. Больше всего таких крестов располагалось на вершинах южнобережных массивов, у которых находились многочисленные дачи российской аристократии. Эти, хорошо просматриваемые издали, вплоть от берега моря, кресты не только напоминали о том, что Крым отныне православная русская земля, но так же постоянно поддерживали веру и надежды русского населения приморской полосы полуострова. Кресты стояли на вершинах Ай-Петри, Крестовой горы в Ореанде, Крестовой горы у Севастополя, утеса Ставри-Кая, у водопада Учан-Су, на Чатырдаге и в других местах горного Крыма. В наше время традиция крестовоздвижения на вершинах крымских гор возвращается вновь. Есть православный поклонный крест на вершине высшей горы полуострова – Роман-Кош, на вершине Ай-Петри, на Ангар-буруне, на Пахкал-кае и на многих других выдающихся в рельефе вершинах.

В VII-X веках н.э. во многих труднодоступных районах Горного Крыма возникали жилые поселения с сопутствующими им христианскими храмами, часто располагавшимися в естественных карстовых пещерах. Заселение этих, столетиями пустовавших районов, связано с нашествием в Таврику хазар и репрессиями против автохтонного христианского населения Таврики после неудавшейся попытки антихазарского восстания под предводительством св. Иоанна Готского, разгоревшегося в VIII столетии. Храмы в потаенных пещерах сохранялись и во время гонений на христиан в период турецкого владычества. Наиболее известные пещеры, в которых существовали христианские храмы – пещера Данильча или Данилсе-Коба (возможно производное от «Даниил-Кильсе-Коба», т.е. «Пещера с церковью св. Даниила») над с. Соколиное, пещера Иограф (от «Ай-Евграф», т.е. «пещера св. Евграфа») над Ялтой и комплекс пещер на горе Басман на северных отрогах Никитской яйлы.

Наиболее интересными и изученными являются Басманские пещеры, с VIII по X столетие использовавшиеся для жилья, а после X по начало XV века – приобретшие значение местных святынь. Так, в одной из пещер Басмана в X-XV вв. существовал одноабсидный храм-

часовня, гармонично вписанный в пещерный ландшафт – туфовый свод и входные известняковые арки храма поддерживались естественной сталагматовой колонной и выступами пещерной стены. Вокруг храма располагались, вырубленные в пещерной скале, могилы-усыпальницы местной знати. По археологическим находкам разрушение храма можно датировать концом XIV – началом XV столетия, что было связано с разрушительным землетрясением [13].

С пещерами Басмана связана хорошо известная среди крымчан легенда «О колыбели, спрятанной на горе Басман», которая так же объясняет почитание этих пещер среди местного населения. В легенде говорится о борьбе двух могучих княжеств – генуэзского и горского, располагавшегося в Крымских горах. Генуэзцы хотели отобрать у горцев священную реликвию их народа, изображенную на его знамени – золотую колыбель, в которой были вскормлены все предки горцев и у которой они клялись в верности своей родине. Тяжела и жестока была война. И когда горское княжество оказалось на краю гибели, горский князь решил спасти колыбель от рук захватчиков, спрятав её в одной из пещер горы Басман. Там он обратился к духам и наложил заклятие, которое должно было покарать всех, пришедших за колыбелью ради зла и корысти. Тем же, кто будет искать реликвию для возрождения славного народа горцев, духи должны будут открыть место хранения колыбели.

«Столетие за столетием кипели битвы за горскую землю, - заключает легенда, - а в пещере на горе Басман хранилась чудесная золотая колыбель. Много смельчаков пыталось завладеть ею, но им не удавалось добраться до неё. Они возвращались изуродованные, с помутившимся разумом. Однако наступило время, и раскрыли горы свои богатства. Живущий сегодня в Крыму народ добыл эту колыбель. В его сердце – беззаветная любовь к родине, как у горцев, на знамени которых была когда-то изображена золотая колыбель» [26].

По данным многолетних археологических раскопок можно говорить о том, что в средневековой Таврике было около 20 пещерных монастырей. В Крыму известно 63 пещерных церкви в пределах распространения так называемых «пещерных городов». В пределах Инкермана насчитывают 29 церквей, на Мангупе 8 церквей, на Качи-Кальоне и Эски-кермен по 6 церквей, в Чилтер-мармаре 5, на Тепе-кермене 3, в Шулдане 2 и по одной в Челтер-кобе, Чуфут-кале, Успенском монастыре и на Бакле [31].

Известны в Горном Крыму и совсем небольшие пещеры-гроты, связанные с древними христианскими храмами и служившие для жилья монахов-отшельников. Эти естественные кельи почитались среди местного населения в течение многих веков после исчезновения самого храма и никогда не практиковались в хозяйственных сферах, как это случилось с большинством удобных для использования горных гротов. Пещеры получали название по имени горы, в недрах которой они находились, а сама гора, как уже говорилось выше, связывалась с названием находившегося на ней храма. Такова пещера Ай-Серес на горе того же имени, пещеры Ай-Савва, Ай-Даниль и Ай-Прокл на одноименных вершинах. Со всеми этими пещерами связаны предания о святых отшельниках-подвижниках, некогда в них проживавших [37]. В правом борту р. Бурульча, в окрестностях поселка Овражки (б. Кайнаут), находится небольшая пещера-грот Кильсе-коба («Церковная пещера»), в которой, возможно, тоже был небольшой пещерный храм или жилище монаха-затворника. В левом борту долины р. Малый Салгир в районе пос. Солнечная Долина и с. Строгоновка также имеется грот со следами ниш для икон и рельефным крестом. По мнению археолога А.А. Щепинского там тоже был небольшой пещерный храм.

В настоящее время у русского населения Крыма беспрекословным почитанием пользуются пещерные комплексы Свято-Успенского и Свято-Климентовского мужских монастырей. Есть небольшие пещерки на территории Топловского женского монастыря и Свято-Георгиевского мужского, на месте Кизилташского монастыря.

Ботанические культовые природные объекты Крыма

Поклонение деревьям существовало практически у всех народов и культур мира. Не стала исключением и территория Крымского полуострова. До активизации в Таврике мощной хозяйственной деятельности, связанной с появлением и оседлостью на её земле тюркских народов (хазар, татар, турков) Крымские горы были покрыты непроходимыми лесами*, в которых нередко встречались деревья-великаны, почитаемые жившими там языческими племенами тавров. Скорее всего, роль священных деревьев играли отдельно стоящие старые дубы, обладающие наибольшей аттрактивностью и мистическим влиянием на человеческую психику.

Достаточно известен факт о том, что в первом веке нашей эры императором Траяном за свои удачные проповеди в Таврику был сослан третий папа римский Климент. Прибыв сюда в 94 году нашей эры, Климент обнаружил в каменоломне под Херсонесом более 2 000 работающих здесь в рабском труде христиан. Здесь он совершил чудо, после которого многие язычники начали принимать христианство: в безводных каменоломнях Климент открыл «источник пресной воды, по видению агнца, бывшего ногой землю» [28]. В округе Херсонеса «он построил 75 церквей и уничтожил языческие капища и рощи» [28]. За свою удачную миссионерскую деятельность св. Климент был осужден римскими властями на жестокую казнь – его привязали к корабельному якорю и живого бросили в морскую пучину.

Другой христианский просветитель Константин-философ (более известный как святой Кирилл – один из основателей славянской письменности) по пути из Хазарии в Константинополь через Таврику, встретил здесь людей, поклонявшихся большому старому дереву и почитавших его как божество, что, однако, не мешало им верить так же и во Христа. Это дерево было «огромный дуб, сросшийся с черешней, у которого они приносили жертвы, называя его по имени Александр, и не позволяли женскому полу приступать к нему и жертвам его» [12].

Константин-философ упрекнул своих единоверцев в нарушении второй божьей заповеди на что те отвечали: «Не мы начали это делать, мы это приняли от отцов наших, и у этого дерева находим исполнение прошений наших, через него сходит к нам дождь и многое другое» [12].

В конце концов Константин убедил их в неправоте своих действий и дуб решено было срубить. «Приняв из рук философа белые свечи, с пением отправились к дереву. Константин, взяв топор, сам ударил им 33 раза и велел всем рубить его, выкорчевать и сжечь. В ту же ночь дождь, посланный Богом, напоил землю» [12].

В средневековье в крымских горах существовало множество христианских храмов, монастырей, церквей, часовен. Они сооружались, как правило, в залесенной местности, в их

* Наибольший урон горные леса понесли во времена существования Крымского ханства, что было связано с хищническим использованием природных ресурсов Крыма со стороны, прежде всего, татар. Пожалуй, первым человеком, описавшим потребительское отношение татар к природе полуострова, был известный турецкий путешественник Эвлия Челеби, побывавший в Крыму в середине XVII века. В своей «Книге путешествий», приводя описание окрестностей Балаклавы, он говорит: «В горах, сии заливы окружающих, произрастают деревья мастиковые. Во времена, когда властвовали здесь неверные, добывали они мастиковую смолу. Однако в нынешние времена татары, не зная ценности этих деревьев, вырубают их на топку» [39]. Известный российский ученый П. С. Паллас, путешествовавший по Крыму в конце XVIII столетия, писал: «Татары употребляют все возможные усилия, чтобы истребить эти полезные леса, жгут их, собирают смолу и т.п.» [35]. «Варварскую привычку татар вырубать самые живописные и драгоценные леса и оголять лучшие пейзажи окрестности» упоминает в своих «Очерках Крыма» Е. Л. Марков [29].

На месте вырубок и палов появлялся уже не лес, а шибляк – древесно-кустарниковая формация, представленная низкорослыми и кривыми деревцами и кустарниками: палиуром (держи-дерево), скальным и пушистым дубом, фишашкой, грабинником, боярышником, шиповником. Гордость Крымских гор – буковые леса заменялись грабом и грабинником.

окружении часто росли старые деревья. Деревья эти были неприкосновенными, их не рубили. Благодаря этому многие старые деревья сохранялись даже после исчезновения культового сооружения.

Большой известностью пользовалась роща вековых дубовых и ореховых деревьев вокруг церкви Усекновения главы Иоанна Предтечи в Верхней Массандре. По словам П. Сумарокова «высокие вокруг деревья означают следы ограды» [37]. Все деревья были окружены деревянными скамейками. Около самой церкви рос величественный «тысячелетний» дуб, на громадных ветвях которого были укреплены колокола. Известный французский путешественник начала XIX века Дюбуа де Монпере считал, что этот дуб – самое старое и большое дерево на всем Южном берегу. Развалины старой греческой церкви и растущие вокруг вековые деревья в те времена считались главной достопримечательностью Массандры.

Когда в Верхней Массандре возводился дворец Александра III, была отреставрирована и старая церковь св. Иоанна. Служба в церкви проводилась один раз в год – 29 августа (11 сентября по новому стилю), тогда же и звонили в висящие на ветвях дуба колокола. Весь день вокруг храма проводилась ярмарка и народные гуляния. Последний раз служба в церкви прошла 29 августа 1928 года, после чего храм был разрушен. В настоящее время установить в каком состоянии находится священный дуб, источник св. Иоанна и другие многосотлетние деревья в округе бывшего храма невозможно, так как вся эта территория находится в ведомстве Министерства Обороны Украины и используется в качестве государственной дачи [21].

Ещё на рубеже XIX и XX веков немного выше знаменитого Козьмо-Дамиановского монастыря, среди большой поляны росли рядом два старых дерева. Считалось, что одно из этих деревьев было посажено св. Козьмою, а другое – его братом св. Дамианом. После омовения в воде источника богомольцы шли на поклон к этим деревьям. Татары говорили, что деревья посажены на могиле братьев и являлись им своеобразным надгробным памятником. К сожалению, до нашего времени эти деревья не сохранились и мы не можем с уверенностью говорить об их видовой принадлежности. Единственной зацепкой является статья ботаника В. И. Талиева «На высотах Яйлы» (1899г.), где он упоминает о находке группы старых деревьев южнобережного можжевельника близ Козьмо-Дамиановского монастыря. «По-видимому, в лучшие времена истории Крыма здесь была греческая обитель», - заключает Талиев, считая, что эти деревья были посажены здесь «древними греками» [4]. Деревья можжевельника на Царской поляне у монастыря видел и другой известный ботаник Е. В. Вульф [4]. Можно предположить, что «деревьями Козьмы и Дамиана» были два старых можжевельника. Именно это, редко встречающееся среди окружающего монастырь букового леса, дерево могло поразить епископа Гермогена, который так же отмечал посреди поляны «два древние и весьма красивые деревья, очень похожие одно на другое» [9].

Еще об одном священном дереве, почитаемом крымскими христианами, рассказал замечательный крымский краевед Вадим Константинович Гарагуля. В 1898 году его дед, назначенный учителем в деревню Керменчик (ныне с. Высокое) знакомился с её окрестностями. Вновь прибывшего учителя сопровождало несколько местных жителей, все – омусульманенные греки. Их православные предки были вынуждены принять ислам в 1778 году, чтобы избежать высылки за пределы своей родины, когда на берега Азовского моря по указу Екатерины II насильно вывозилось все христианское население Крыма. Несмотря на свою новую веру, эти люди чтити и помнили многие христианские обычаи.

На кладбище деревни учитель увидел громадный вяз – карагач. Позднее он установил, что это дерево, одно из старейших в Крыму, в обхвате достигало 7,5 метров. То есть возраст его мог быть 600-800 лет. Греки сделали «ставрос» и сказали, что раньше «делали это открыто, а сейчас это наша тайна». Считалось, что после этого святое дерево даст человеку здоровье и силу. А карагач был святым деревом, когда наши предки ещё не были православными» [6]. В начале XX века служитель местной деревенской церкви, по халатности выбросил в дупло старого вяза золу. В золе оказались непотушенные огоньки и дерево сгорело. Про святое дерево вяза упоминал известный краевед А.Л. Бертъе-Делагард [2].

Правее деревенского кладбища есть горка, поросшая деревьями и кустами. Ветви самого большого дерева были обвязаны разноцветными полосками материи. Рядом находились руины небольшой церкви с абсидой, известняковым престолом, и плитой с крестами. Каждый из пришедших срывал с дерева лист, клал его на престол, а потом на плиту. После этого, греки обнимали дерево и целовали лист, приложенный к его стволу. По словам греков, на этом месте раньше была церковь Успения Богородицы. [6].

Сейчас на въезде в село находится место, которое местные татары называют «азис», и ухаживают за ним. «Азис» представляет собой следы каменной кладки какого-то сооружения и над ним две вертикальные палки с перекладиной, к которой привязаны разноцветные ленточки. Вокруг посажены ирисы, тюльпаны, пионы. Ясно, что здесь было какое-то сооружение, причем четко сориентировано по линии восток-запад. С восточной стороны развал каменной кладки закруглен, словно алтарь. Абсолютно ясно, что современный мусульманский азис в Высоком-это и есть место, где в конце 19 века находились развалины православного храма Богородицы. Сейчас уже там нет остатков ни престола, ни плиты с крестами. Зато в том месте, где находится алтарная абсида растет старое дерево черешни, возрастом около ста лет. Возможно, что эта черешня – порослевой остаток тех деревьев, с которыми у греков с. Керменчик был связан описанный выше культ.

Одно из таких сохранившихся до нашего времени почитаемых христианами деревьев находится в «пещерном городе» Качи-Кальон. Здесь, в Церковном гроте Качи-Кальона расположен источник Святой Анастасии, в нескольких метрах от которого из трещины в безжизненной известняковой скале растет старое дерево черешни. Чудом попала сюда косточка черешни, чудом из него выросло и сумело выжить в таких неподходящих для жизни условиях это дерево. До сих пор среди крымчан сохранились воспоминания о «чудодейственной» силе святого источника и дерева – свидетельства тому лоскутки материи, которыми обвешаны ветки старой черешни.

Интересна форма черешни: дерево как будто преклонило свой ствол у священного источника и напоминает молящегося человека. Такая оригинальная «коленипреклоненная» форма древесного ствола могла быть создана искусственно много лет назад монахами для оказания большего эффекта на верующих паломников. Обхват ствола черешни у земли составляет 1,6 метра, высота около 9 м, а в длину, по направлению к обрыву, дерево вытянуто на 13 метров. Можно с уверенностью говорить о 150-летнем возрасте черешни, так как в краеведческой литературе конца 19 века уже встречается упоминание об этом дереве, но оно ошибочно принимается за «жалкое деревце черемухи, обвешанное пестрыми лоскутками». Дерево растет в экстремальных природных условиях (отсутствие нормального грунта, достаточной влаги, открытость ветрам и т.д.), которые угнетающе влияют на его внешний вид, поэтому неудивительно, что настоящий возраст черешни может быть значительно больше подтвержденного в литературных источниках. По словам местных жителей, черешня из Качи-Кальона никогда не плодоносит. Даже если на ней появляются зеленые ягоды, то они не созревают. Такое явление люди объясняют тем, что черешня подобна некогда жившим тут монашкам. Как и они, дерево ведет аскетический образ жизни и не может иметь потомства...

В православии почитание деревьев никогда не приветствовалось, поэтому в христианском мире «святых» деревьев не такое большое количество как, например, в странах Востока.

Несколько слов об особенностях охраны и рационального использования христианских культовых природных объектов на территории Крымского полуострова.

Результаты исследований местных природоохранных традиций и связанных с ними культовых объектов природы, помимо сугубо научного интереса, имеют важное практическое значение. Они заключаются в возрождении и использовании экологических традиций в современной охране природы, использование этих традиций и природно-сакральных территорий в экскурсионно-туристической сфере, в духовно-патриотическом воспитании.

В настоящее время автором на основе анализа литературных источников и экспедиционными работами на территории Горного Крыма выявлено более 30 источников, около 20 гор, скал и пещер и несколько деревьев, почитаемых православным населением в прошлом и в настоящее время. Дальнейшее, более детальное изучение культово-природоохранной культуры православных народов Крыма, безусловно, позволит выявить ещё не один десяток священных объектов природы [23].

Многие объекты природы принимают статус «святых» и в настоящее время. Так некоторые водные источники освящаются официальными представителями Симферопольской и Крымской епархии. Не так давно один из мысов Севастопольской бухты был освящен и назван именем св. Климента. В конце 2005 года в селе Морозовке, расположенном недалеко от Севастополя, состоялось освящение источника святого великомученика Дмитрия Солунского. Освященный природный объект будет пользоваться уважением со стороны местного населения и верующий человек никогда не поднимет на него руку. В Беларуси, в России, в некоторых областях Украины, освящение объектов природы часто используют как один из методов экологической охраны.*

Описанные выше объекты являются уникальными в природном, историко-культурном, этнографическом, культовом отношении. И как любой уникальный объект должны подлежать охране государства. К сожалению, не один из этих родников, ни одно дерево, ни одна скала не являются объектом природно-заповедного и историко-культурного фонда АРК исходя из их эколого-культурной ценности для русского населения Крыма.

Необходима кропотливая и трудная работа по приданию заповедного статуса хотя бы некоторым из природных святых объектов Крыма. Причем, основные трудности могут быть только со стороны землепользователя (обычно это местные лесхозы), а местные православные общины будут помогать заповеданию их святынь. На эти же общины будет возложена основная охранная задача, так как все мы знаем, что охрана природного объекта на бумаге и охрана в действительности это совсем разные вещи [19].

Также по нашему мнению необходимым является выделение и юридическое закрепление отдельного и самостоятельного типа заповедных природных и природно-антропогенных объектов – культовых объектов. Ценность таких природных объектов заключается не только в их сугубо природном (ботаническом, геологическом, гидрологическом и др.) значении, но и в историческом, культурном, этнографическом, эстетическом плане. С учетом этого необходимо законодательное закрепление новой категории заповедных объектов и соответствующего режима охраны. Для культового природного объекта должен быть указываться тип происхождения. Например, «культовый (ботанический) памятник природы» для священного

* В докладе Министра лесного хозяйства Республики Беларусь от 14.05.98 по случаю 200-летия лесного хозяйства Беларуси, прозвучали такие слова: «Видимо настало время, когда в рамках христианства не грех возродить народные традиции природопоклонничества, любви не только к ближнему, а и к окружающей родной природе, чтобы люди стали друзьями леса». В марте 1994 года по просьбе Киевского эколого-культурного Центра настоятелем Троицкой церкви в Киеве был освящен 350-летний каштан возле церкви, который ныне пользуется большим почитанием у ее прихожан.

дерева или рощи, «культовый (гидрологический) памятник природы» для святой криницы, «культовый (геологический) памятник природы» для святой пещеры и т.д. В таком случае сразу решится ряд проблем по выделению и обоснованию многих природно-исторических и эколого-культурных объектов [20].

Многие культовые природные объекты являются объектами нетрадиционных видов туризма: паломнического и этнографического. Ввиду 2000-летия Рождества Христова правительство Крыма приняло постановление № 63 от 27 августа 1997 г., в котором, в частности, говорилось о возрождении православного паломничества, о сотрудничестве Симферопольской и Крымской епархии с министерством курортов и туризма АРК. В настоящее время паломнический отдел Крымской епархии регулярно проводит экскурсии по православным святыням Крыма (в том числе и природным).

Есть действующие туристско-паломнические маршруты к таким православным природным святыням как: Свято-Успенский Бахчисарайский, Косьмо-Дамиановский и Свято-Параскевский Топловский монастыри с чудотворными источниками, Свято-Георгиевского Балаклавского монастыря с почитаемой скалой Явления св. Георгия. Недавно открылся доступ для экскурсантов к святому источнику и пещере на территории Кизилташского монастыря, а также к святым источникам Иоанна и Пантелеймона вблизи села Оборонное. Объектами экскурсионного показа в турах паломнического отдела Симферопольской и Крымской епархии также являются источник св. Анастасии и черешня в Качи-Кальоне, источник св. Пантелеймона в Старом Крыму, св. Федора у с. Малое Садовое, св. Андрея Первозванного вблизи с. Генеральское, «святая гора» Аю-Даг.

В изданной в 2006 году книге «Атлас достопримечательностей Крыма», приведен ряд природных православных объектов, рекомендуемых для экскурсионного показа: целебные источники Свято-Успенского, Топловского, Косьмо-Дамиановского монастырей, Георгиевская скала на Фиоленте, святой источник Ай-Андрит и греческий фонтан Джан-чокрак в с. Генеральское, источник св. Георгия в Судаче, священный источник в Кизилташе, святой источник грека Савопуло в Симферополе, источник св. Анастасии и почитаемая черешня в Качи-Кальоне.

Священные объекты природы, если они расположены в достаточно населенной и рекреационно-освоенной местности при любом желании не смогут находиться в стороне от инфраструктуры туризма. Поскольку священные объекты природы интересны с разных точек зрения (природной, исторической, этнографической), они всегда будут привлекать туристов. С этим необходимо смириться и постараться найти компромисс между рекреационным использованием объекта, его культовым использованием и охраной. По территории священных объектов, входящих в туристскую зону региона (особенно это относится к крупным объектам – рощи, горы, урочища, острова, озера, пещеры) целесообразно организовывать экскурсии с рассказом о природных святынях местности. Пример такого использования имеется в Топловском монастыре, где монахини рассказывают посетителям не только об истории монастыря, но и показывают святой источник, почитаемые деревья, посаженные во времена возникновения монастыря и в честь двенадцати апостолов.

Для более углубленного ознакомления с христианскими природными святынями Крыма, целесообразно проводить многодневные туры. Такие туры должны быть рассчитаны на определенный контингент - паломники, ученые, люди искусства и т.д. Они не должны быть массовыми и доступными широкому кругу праздной курортной публики во избежание превращения духовно-природных местностей в обыкновенный экскурсионный объект. Регулятором численности посещения таких объектов должна выступать заведомо высокая цена данной туроперации. К выбору сопровождающих-экскурсоводов в таком туре также следует подходить с особым вниманием. Гид должен обладать не только исключительным знанием по теме, но и сам остро чувствовать духовность показываемых им мест, быть достаточно верующим человеком.

Вода некоторых священных целебных крымских источников бутилируется и продается всем желающим. Так, в Алуште выпускается минеральная вода «Савлух-Су», на основе воды

источника в монастыре Козьмы и Даминиана, а в Бахчисарае – вода «Мариампольский источник» из источника Успенского монастыря. На этикетке выпускаемой в Бахчисарае воды написано: «Доход от реализации воды идет на восстановление Бахчисарайского Свято-Успенского мужского монастыря».

Проведение исследований культово-природных традиций является одним из путей консолидации общности, сложившейся в настоящее время в Крыму. Результат таких исследований может служить базой для разработки социоэтнических программ, как элемент устойчивого развития региона. Как говорилось выше, многие почитаемые мусульманским населением объекты природы, раньше зачастую были христианскими святынями. Необходимо доводить до общественности факты добрососедского сосуществования полиэтничной общности Крыма в прошлом, которое во многом основывалось именно на совместном почитании объектов природы. И в настоящее время практически все православные природные святыни Крыма испытывают на себе уважительное отношение со стороны большинства представителей других конфессий. Хочется надеяться, что крымская Природа и впредь будет объединять людей различных национальностей и религий.

Литература

1. Амеличев Г.Н., Чуркин В.С., Ярославцев А.А. Маркировка карстовых полостей Крыма – как средство оптимизации природопользования // Записки Общества геологов. – Симферополь, 2001.- Вып. 5-6. – С. 25-31.
2. Бертье-Делагард А. Л. «Керменчик (Крымская глушь)». – Одесса, 1898.
3. Веймарн Е.В., Чорев М. Я. «Корабль» на Каче. – Симферополь: «Таврия», 1976.
4. Вульф Е. В. Флора Крыма. Том 1., вып. 1, 1927.
5. Вульф Е. В. Флора Крыма. Том 1., Выпуск 1, 1927.
6. Гарагуля В. К. Серебряные рубли «Кеппен Немсе» // Вестник физиотерапии и курортологии, № 1, 2000.
7. Гарагуля В. Топонимические этюды // Известия КРКМ. № 13, 1996.
8. Гаспринский И. Крымские азисы // Восточный сборник. Кн. 1. – СПб, 1913.
9. Гермоген, епископ. Таврическая епархия. – Псков, 1887.
10. Гидрогеология СССР. Том 8. Крым. – М: Недра, 1970.
11. Домбровский О. И. Средневековые поселения и «исары» Крымского Южного бережья // Феодальная Таврика. – Киев: «Наукова думка», 1974.
12. Елпатьевский С. Я. Крымские очерки. Год 1913-й. – Феодосия: «Коктебель», 1998.
13. Иванов Б. Н., Дублянский В. Н., Домбровский О. И. Басманские пещеры в Горном Крыму // Крымское государственное заповедно-охотничье хозяйство. – Симферополь: Крымиздат, 1963.
14. Караулов Г., Сосногорова М. Путеводитель по Крыму. 1883.
15. Катерлезский Свято-Георгиевский монастырь.–М., 1900.
16. Катунин Ю. А. Таврическая епархия. – Симферополь: «Таврия», 1995.
17. Кеппен П. Крымский сборник. – СПб. 1837.
18. Коваленко И. М. «Священные» источники Крыма // Природа, № 3-4. – Симферополь, 2000.
19. Коваленко И. М. Народные традиции и охрана природы Крыма. Реальность или утопия? // Заповедники Крыма. Биоразнообразие на приоритетных территориях: 5 лет после Гурзуфа. Материалы 2 научной конференции. – Симферополь, 2002 – С. 100-103.
20. Коваленко И. М. Несколько мыслей о проблемах становления и развития религиозной природоохраны в Украине // Заповедное дело в общественном сознании: этические и культовые аспекты. Материалы международной школы-семинара «Трибуна-8», Киев, 27-30 мая. – К.: КЭКЦ, 2002. – С. 205 –211.
21. Коваленко И. М. Достопримечательные деревья Крыма. – Симферополь, 2004. – 72 с.
22. Коваленко И. М. Священная природа Крыма. Очерки культово-природоохранных традиций народов Крыма. – Киев: КЭКЦ, 2001. – 96 с.
23. Коваленко И. М. Современная идея охраны природы и священные природные объекты Крыма // Гуманитарный экологический журнал. Т.4. Спецвыпуск. 2002.
24. Кондараки В. Х. Универсальное описание Крыма. – Николаев, 1873.
25. Крым. Путеводитель. – Симферополь, 1914.
26. Легенды Крыма. – Симферополь: «Бизнес-информ», 1994.
27. Ливанов Ф. В. Георгиевский монастырь в Крыму. – Москва, 1891.
28. Маркевич А. Островок в Казачьей бухте как предполагаемое место кончины св. Климента, папы римского // ИТУАК № 43.
29. Марков Е. Л. Очерки Крыма. – Симферополь: «Таврия», 1995.
30. Монастырлы Х. А. Азисы у татар // Третья учебная экскурсия Симферопольской мужской гимназии. – Симферополь, 1890.
31. Могарычев Ю.М. Пещерные церкви Таврики. – Симферополь: «Таврия», 1997.
32. О деятельности в Тавриде Иннокентия архиепископа Таврического // ИТУАК, № 31. – Симферополь, 1901.

33. Описание киновии св. исповедника Стефана Сурожского или Кизилташ в Крыму – Симферополь, 1886.
34. Описание Топловского женского общежитейного монастыря св. преподобомученицы Параскевы в Крыму. – Москва, 1885.
35. Паллас П. С. Путешествие по Крыму в 1793 и 1794 годах академика П. С. Палласа // ЗООИД. – Одесса, 1881, т.12.
36. Рухлов Н. В. Обзор речных долин горной части Крыма. – Петроград, 1915.
37. Струков Д. М. Древние памятники христианства в Тавриде. – М., 1876.
38. Сумароков П. И. Досуги крымского судьи или второе путешествие в Тавриду Павла Сумарокова. – СПб., Ч. 2. 1805.
39. Эвлия Челеби. Книга путешествия. Турецкий автор Эвлия Челеби о Крыме (1666-1667 гг.). – Симферополь: ДАР, 1999. – 144 с.

Приложение

«САКРАЛЬНЫЕ ЛАНДШАФТЫ КРЫМА»

Эксклюзивный экскурсионный тур от туристической компании «СНП-КРЫМ» знакомит с необычным, малоизвестным явлением: священными объектами природы (родниками, деревьями, скалами, пещерами), почитаемыми населяющими Крымский полуостров народами. Такие «природные храмы» представляют собой действующие «места силы», овеянные тайнами, легендами, смешением религии и языческих культов.

Программа тура.

1 день. Встреча туристов в Симферополе. Размещение в гостинице, обед блюдами национальной украинской кухни. Знакомство сакральными объектами природы Симферополя: священный греческий родник «Ай-неро», мемориальные деревья: 700-летний дуб «Богатырь Тавриды» и Мюльгаузенский каштан. Поездка в поселок Зуя – осмотр грандиозного святилища крымских татар – пещеры Кырк-Азис.

2 день. Завтрак. Поездка в Старый Крым и Тополевку – осмотр святилища крымских армян – гора Сурб-Хач и священные родники-фонтаны, православный Топловский женский монастырь с источником святой Параскевы. По пути осмотр 800-летнего мемориального дерева - Суворовского дуба близ Белогорска. Возвращение в Симферополь.

3 день. Завтрак. Поездка в Бахчисарай. Размещение на горной турбазе. Знакомство с православным Успенским монастырем со святым источником. Осмотр центра крымских караимов – Чуфут-кале и природных святынь караев. Посещение рощи священных дубов Балта-Тиймэз – уникального действующего природного святилища, знакомство со священной горой караимов – Бешик-тау и священным источником – Юсуф-чокрак.

4 день. Завтрак. Поход в пещерный монастырь Качи-Кальон с осмотром «Церковного грота», источника святой Анастасии и дерева священной черешни. Осмотр священного языческого камня в Алимовой балке. Отъезд в Севастополь. Путевой осмотр св. Климентовского монастыря с святым источником. Размещение в гостинице.

5 день. Завтрак. Поездка в Свято-Геогриевский монастырь на мысе Фиолент – осмотр скалы святого Георгия, предполагаемого места древнего языческого святилища тавров. Отъезд в Ялту. Путевой осмотр ЮБК. Размещение в гостинице.

6 день. Завтрак. Отъезд в Симферополь. Заезд в поселок Гурзуф – знакомство с «Пушкинским кипарисом», ознакомление с святыми местами округа Гурзуфа, по пути близ с. Лучистое осмотр новых мемориальных деревьев - Никулинский орех и Сталинская черешня. Прибытие в Симферополь. Отъезд.

Стоимость тура: при группе 2-3 человека – 400 USD с человека.

В стоимость включено: проживание в гостиницах уровня 2-3*, индивидуальное транспортно-экскурсионное обслуживание, услуги сопровождающего, питание – завтраки + 1 обед, страховка.

